

Переместить душу в оружие было в сотни раз сложнее, чем заложить в него заклинание. Душа – это не та вещь, с которой можно играть как тебе угодно, разрывая на части, а потом собирая обратно.

Нет, даже малейшее повреждение души чревато самыми серьёзными последствиям, вплоть до смертельного исхода.

Именно по этой причине процесс переноса души в оружие был практически невыполним. Он уже не помнил, сколько точно душ погибло в его экспериментах по попытке внедрения души в предмет, но число точно было минимум восьмизначным.

Элим потратил десятилетия на эту работу и, в конце концов, ему удалось изобрести метод, позволяющий перенести одну из поглощенных душ внутрь предмета. Все души, которые он собрал хранятся в отдельном, маленьком мирке, внутри него самого, Элим до сих пор не придумал ему нормальное название, но научился воссоздавать уменьшенные версии этого необычного пространства внутри предметов. Только в отличие от его собственного, духовные миры внутри предметов не столь динамичны и поместив туда душу, она не сможет выбраться без посторонней помощи, а в данном случае такую помощь во всем мире мог предоставить лишь Собиратель Душ.

Создав пространство для души, при непосредственном физическом контакте можно переместить туда одну из находящихся внутри его тела душ. Этот процесс не менее деликатный, чем создание духовного пространства, ведь при перемещении души нельзя позволить отколоться даже малейшему её кусочку. Созданная Элимом Система очень помогла ему в этом, впрочем, как и во всем остальном.

Элим уже определился с тем, кого поместит внутрь этого оружия. Для этой алебарды нет ничего более подходящего, чем существо с наклонностями к огненным способностям. Среди всех его душ, самым любимым среди таких был Редли – огненная саламандра, одна из самых первых полученных им душ. Одна из тех немногих, которой он уделял особое внимание: позволял просто так выходить наружу, сидеть у него на голове и, что куда важнее, “откармливал” её. Когда он был ещё юным Собирателем Душ и плохо контролировал свои способности, выяснил одну очень интересную деталь. Души внутри него могли становиться сильнее, поглощая другие души. Тогда он ещё плохо контролировал духовное пространство внутри, и души там могли ввязываться в бои между собой. Сейчас Элим им такого не позволял, но не пользоваться этой особенностью было бы глупо. Таким образом самые доверенные души постоянно будут с ним и их преданность с каждым днем будет всё выше.

Редли был одним из таких его близких подчиненных среди душ, а может быть даже самым близким, поэтому долго выбирать не пришлось.

- Готов? – спросил Элим у саламандры.

Ответом ему послужил довольный гортанный рев животного.

- Ну, тогда начнем.

Собиратель Душ взял новенькую алебарду обеими руками и в этот момент вокруг неё и на руках Элима появились знаки, излучающие изумрудный свет. Эти знаки составляли мост между его духовным миром и тем, что он создал внутри своей алебарды. Саламандра с максимально большой скоростью начала по нему двигаться. Поддерживать с нынешними силами такой мост было для Элима достаточно трудно, но душа саламандры успела по нему пройти без всяких инцидентов. Когда парень удостоверился в целостности души саламандры,

то облегченно вздохнул и разлегся на полу.

Да, делать артефакты дело нелегкое.

Отдохнув с минуту, парень поднялся, чтобы оценить плоды своих трудов.

[Кроваво-огненная алебарда красной саламандры]

[Атака 58-64]

[Прочность: 120/120]

[Позволяет использовать навыки [Усиление Огнем] и [Огненное Рассечение] при помощи небольшого количества маны]

[Концентрирует вокруг владельца огненную энергию, облегчая использование заклинаний стихии огня]

[Содержит внутри душу существа красной саламандры, способной увеличивать мощь оружия и использовать свои собственные способности]

Результат был отличным, если брать в расчёт тот факт, что он использовал столь низкосортные материалы. Что ж, пришло время опробовать эту малютку на практике.

Когда Элим вышел на улицу уже стемнело, что не помешало его людям тренироваться. После дня в душной кузнице, холодный зимний воздух был действительно освежающим. Парень сделал пару глубоких вдохов свежего воздуха, а затем закурил свою трубку и двинулся в сторону их испытательного полигона, где его люди тренируют свои навыки.

Внимательно приглядевшись, можно было заметить не только следы от огня, но и результат действия самых разных навыков самых разных стихий: льда, земли и молний и других.

Элим пришел проверить сюда возможности своей алебарды. Боевой наконечник его оружия имел заостренную часть, как у копья, с одной стороны имелось лезвие топора, с расширением внизу передней части. Такая конструкция добавляла некоторый функционал, самый простой способ это взять оружие под обух, таким образом лезвие прикрывало руку. Другая сторона представляла собой молот, не тот, что использовали в позднем средневековье для пробития доспехов, а тот, что использовали для оглушения, плоский. С таким оружием, при наличии необходимых навыков можно сотворить настоящие чудеса.

Элим влил немного маны в оружие, на котором тут же засветились символы и на наконечнике вспыхнуло пламя высотой почти два метра. Это было слишком, сократив поток маны фактически до минимума, пламя вернулось к приемлемым размерам. Элим сделал взмах алебардой - с неё сорвался серп оранжевого пламени. Столкнувшись с деревянной мишенью, серп прожег её буквально до середины.

- Неплохо, - произнес Элим сам себе.

Затраты маны на использование навыков оружия были минимальны, благодаря встроенным в алебарду огненным кристаллам и свойствам металла. Осталось проверить как себя чувствует Редли.

- Как ты там, малыш?

Вопрос был адресован находящемуся внутри алебарды животному.

В ответ ему раздался низкий, гортанный рык, а древко его оружия нагрелось. Если приглядеться, то можно было разглядеть смутные очертания саламандры вокруг алебарды и яркое свечение её красных глаз.

- Ладно, давай попробуем.

Парень взял алебарду двумя руками, после чего сделал резкий выпад к одной из деревянных мишеней. Наконечник алебарды, покрытой изумрудного цвета символами, ещё не успела коснуться мишени, как на ней уже появилась вмятина. Через секунду, обычный колющий удар буквально разнес деревянную мишень. Элим не остановился на этом и двинулся к следующей мишени.

К этому моменту за ним уже с интересом наблюдало множество глаз: каждый заметил необычное оружие в руках Элима и столь же необычное искусство им владения.

С деревянных мишеней Элим переключился на металлические, его объятая пламенем алебарда прошла через мишень, как горячий нож сквозь масло.

Уничтожив несколько десятков мишеней, Элим решил остановиться, посчитав этого достаточным, чтобы удостовериться в качестве своего нового оружия.

- Чего уставились?

Изрек Элим, увидев, что уже собралась небольшая толпа для наблюдения за ним. Большинство людей поспешили разойтись. Осталось всего несколько человек, среди которых было четверо кузнецов Бессмертного Оплота.

Сегодня у них был "выходной". Когда утром они пришли в кузницу, то обнаружили там работающего Элима, который выставил их за дверь, назвав это выходным. Сказал им отдохнуть, а лучше пойти потренироваться с его бойцами. После этого дверь в кузницу закрылась, и теперь становилось понятно почему.

Рольф сразу обратил внимание на алебарду в руках Элима, точнее не на алебарду, а на настоящее произведение искусства. Столь тонкой и точной работы он никогда не видел. Сделанный Элимом гуань дао был необычайно качественным, но эта алебарда была чем-то совершенно другого уровня. Знал бы он, что она не просто превосходное оружие, а настоящий магический артефакт, способный использовать заклинания.

С душой внутри.

- Думаю, ваш выходной затянется на пару дней, - обратился Элим к четверке кузнецов.

Рольф не сильно расстроился услышав это: не было ничего плохого в том, чтобы отдохнуть пару дней. Куда больше его интересовал процесс создания этого шедевра в его руках.

- Об этом, - Элим приподнял алебарду, - поговорим чуть позже.

После этого он повернулся к стоящему рядом Вернеру:

- Есть что-нибудь, что мне нужно знать?

Бывший наёмник покачал головой и сказал, что ничего такого сегодня не было. Все готовились к рейду на третий этаж и созданию базы на первом, ничего требующего внимания Элима сегодня не случилось. От военных не было никаких вестей, как и от Профессора – тот до сих пор искал людей, подходящих под критерии Элима в его исследовательский отдел.

- Хорошо, тогда я ещё пару дней буду в кузнице.

После небольшой проверки своего нового оружия, парень отправился обратно в кузницу: у него было ещё много материалов, которые необходимо превратить в артефакты для его людей.

Следующие несколько дней Элим безвылазно работал в кузнице, один. Он старался максимально воспользоваться полученными ресурсами с четвертого этажа для укрепления отряда, который в ближайшем будущем отправится на третий этаж. А ещё ему необходимо сделать книгу символов для его людей, как он и обещал. Элим сделал её из металла, расположив на каждой странице по полтора десятка символов. Книга получилась достаточно тяжелой и объемной, такой если ударить, то и убить можно.

После нескольких дней работы, Элим вылез из кузницы и отправился отдыхать. Всё это время он практически не спал нормально, лишь изредка останавливаясь вздремнуть на часок. Перед тем, как пойти отдыхать, он передал Яну завернутую в ткань книгу и наказал тщательно её оберегать.

Затем, он вместе со своей алебардой отправился к себе. Вдоволь наевшись, благо едой его всегда обеспечивали, Элим завалился спать. Он, хоть и был сильным Перерожденным и не менее сильным человеком, но даже ему, после нескольких дней махания молотом, необходим отдых.

Проснулся он от того, что почувствовал, как кто-то вошел в его квартиру пока он спал. Такого раньше не было. Элим мгновенно поднялся с кровати и затаился, приготовившись атаковать того, кто зайдет в его комнату. К счастью для этого человека, за мгновение до атаки, Элим признал в нем Яна.

- Что случилось? – спросил Элим, стоя за его спиной.

Ян подпрыгнул от испуга как ошпаренный.

- Господи, не делай так больше, - произнес он тяжело дыша, - приехали военные, обсудить с тобой твоё предложение. Вместе с профессором.

- Где они сейчас?

- Внизу, прямо на площадке.

Элим кивнул. Что ж, созрели наконец-то, он думал, что они приедут раньше.